

ПАТРИК
НЕСС

ОСВОБОЖДЕНИЕ

INSPIRIA

МОСКВА
2020

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Н55

Patrick Ness
RELEASE

Copyright © Text © 2017 Patrick Ness
«Glacier» (written by John Grant), published by Blue Mountain Music Ltd/
Showpony Music Ltd. All Rights Reserved. Used By Permission.
All rights administered by Blue Mountain Music Ltd

Оформление переплета:
© 2017 Levente Szabo
Reproduced by permission of Walker Books Ltd, London SE11 5HJ
www.walker.co.uk

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *Екатерины Романовой*
Художественное оформление *Екатерины Тинмей*

Несс, Патрик.

Н55 Освобождение / Патрик Несс ; [перевод с английского
Е. Романовой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 288 с.

ISBN 978-5-04-109680-9

Адам Терн — семнадцатилетний подросток из семьи священника, живущей в сельской глубинке. Больше всего на свете он хочет избавиться от гнета строгих родителей и уехать из родного городка.

И один летний воскресный день перевернет всю его жизнь.

В этот день старший брат сообщит неожиданную новость, а на работе возникнут проблемы. Вдобавок ко всем неприятностям уедет бывший парень, которого Адам до сих пор не может забыть.

Адаму придется преодолеть свой самый большой страх и наконец-то получить долгожданное освобождение.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-109680-9

© Романова Е., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Посвящается Джону Маллинсу
(1966—2015).
Нам тебя не хватает*

А еще (она как раз сегодня утром почувствовала) этот ужас; надо сладить со всем, с жизнью, которую тебе вручили родители, вытерпеть, прожить ее до конца, спокойно пройти — а ты ни за что не сможешь; в глубине души у нее был этот страх.

Вирджиния Вулф. *Миссис Дэллоуэй*
(пер. Е. Суриц).

*This pain
It is a glacier moving through you
And carving out deep valleys
And creating spectacular landscapes*

John Grant, *Glacier*
(Джон Грант. *Ледник*).

1

ИГО

Адаму пришлось самому ехать за цветами.

Маме, видите ли, они понадобились именно сегодня, *прямо сейчас* («Иначе все пропало! Ты хоть представляешь, сколько у меня дел?!»): не заberi он цветы без заминок и нытья, о вечерней «встрече» с друзьями можно забыть.

Адам, конечно, не преминул напомнить матери — уважительно и без явного наезда в голосе, — что в *прошлый* раз за цветами ездил его старший брат Марти, а у него, Адама, тоже дел по горло, и новые хризантемы для клумбы не должны становиться причиной его посещения или непосещения «встречи», ради которой он еще в конце августа наколот дров на зиму (потому что просто так в этой семье ничего не бывает, за все нужно платить). Однако мамина просьба съездить за цветами моментально превратилась в ультиматум: либо Адам их привезет, либо будет сидеть дома (тем более недавно твою сверстницу убили!).

— Решай сам, — сказала мама, не глядя на него.

«Ладно, скоро вашему игу конец, недолго терпеть осталось», — думал Адам, садясь за руль. И все же ему пришлось сделать несколько глубоких вдохов, прежде чем завести мотор.

Зато впереди целый день. Длинное воскресенье в конце лета, множество часов, которые нужно чем-то заполнить — и Адам *уже* их заполнил, даже список дел составил (он любил все планировать заранее): сперва пробежка, затем долгая и нудная инвентаризация в мегакорпорации «Зло интернэшнл», потом надо отцу в церкви помочь и еще захватить на работу к Анджеке — забрать пиццу для сегодняшней вечеринки...

«Доброе», — тренькнул лежавший у него на коленях мобильник.

Адам едва заметно улыбнулся. Ага, и без *этого* сегодня не обойдется.

«Доброе! — ответил он. — Поедешь со мной за цветами?»

«Теперь это так называется?»

Адам улыбнулся еще раз и начал сдавать назад. Все, долой злость и обиды, впереди прекрасный день! Чумовой просто! Смех, пицца, бухло, друзья и секс! Но как грустно это все закончится, просто нож в спину — вечеринка-то прощальная. Кое-кто уезжает. Адам пока не решил, рад он этому или нет.

Что за день!

«Во сколько приедешь?» — спросил телефон.

«Около 14?» — напечатал Адам, тормозя перед знаком «СТОП».

В ответ пришел эмодзи — оттопыренный вверх большой палец.

Он выехал из своего лесистого квартала на лесистую дорогу, которая вела в город. Эпитетами «лесистый» и «лесной», впрочем, легко описывалось что угодно в радиусе пятидесяти миль. То была особая примета городка под названием Фром (да и всего шта-

та Вашингтон). Местные воспринимали лес как данность — то есть вовсе его не замечали.

Адам подумал о назначенной на два часа встрече. Сколько радости его ждет. Целое море сокровенной радости.

И — печали...

Нет, нет, хватит! Он с нетерпением ждет свидания. Ага. Прямо ждет не дождется. Одна мысль об этом...

Да, об *этом*.

Снова знак «СТОП».

«Прямо чувствую, как кровь приливает, — напечатал Адам. — Все, что надо, уже набухло».

В ответ — два больших пальца.

Итак, представьте себе нашего героя — Адама Терна. В этот миг он выезжает на шоссе — лесистое, разумеется, — которое ведет к садоводческому магазину. Несмотря на ранний воскресный час, движение на шоссе с каждой минутой становится все оживленнее. Адам Терн родился почти восемнадцать лет назад в местной больнице в десяти милях отсюда. За все эти годы он почти не покидал родных краев — только раз вместе с семьей съездил на гору Рашмор (и чуть не умер там от скуки). Когда он учился в шестом классе, папа, мама и Марти отправились с миссионерской поездкой в Уругвай, а его с собой не взяли. Папа потом рассказывал, что это был кошмар: всюду грязь и на редкость равнодушные к Благой вести местные, но Адам (оставшийся по причине юного возраста на три недели с бабулей Пэт и дедулей Джоном) прекрасно понял, что из поездки его родные привезли совсем другие впечатления.

Еще двенадцать месяцев, и игу конец.

Через неделю начинается учеба. Выпускной класс.

А дальше — только небо.

Ведь Адам Терн так хочет отсюда уехать. Вырваться. Адам Терн мечтает об этом всей душой, так сильно, что голова идет кругом. Будь на то воля Адама Терна, он уехал бы вместе с тем, кто закатывает сегодня прощальную вечеринку.

Ну... да, скорей всего — уехал бы.

Адам Терн. Белокурый и здоровенный (увы, внушительные размеры пока не красят — кажется, что его тело еще не нашло общего языка с силой земного притяжения). Отличник. Изо дня в день он пытается отстаивать свое право самостоятельно выбрать, где учиться — да и вообще право *учиться* как таковое, ведь у его родаков по-прежнему нет денег. Зато на бессмысленные хризантемы деньги есть (ведь «дом проповедника должен выглядеть подобающе», ну-ну). Ладно, это все пустяки. Главное — свалить наконец из города Фром, штат Вашингтон.

Адам Терн, хранитель секретов.

Когда он въехал на парковку садоводческого магазина, зазвонил его мобильник.

— Сегодня, смотрю, все такие ранние пташки, — сказал он в трубку.

— Сколько раз говорить: я — не все?! — проворчала Анджела.

— Вообще-то все — это все. В том и фишка.

— *Все* — это те, кто ведет себя по-идиотски, а мы — *не* все — можем над ними смеяться и всячески самоутверждаться за их счет.

— А ты чего не спишь?

— Угадай. Куры и вот это вот все.

— Такое чувство, что без кур ничего не обходится. Когда-нибудь они будут править миром.

— Моим уже правят. Ну, а ты чего так рано?

— За цветами поехал. Для маминого садика накатаний.

— Прямо слышу, как по тебе плачет психолог.

— Мои не верят в психологов. Если человеку не помогает молитва, значит, он все придумал.

— Ох уж эти родители... Как они отпустили тебя на вечеринку? Особенно после истории с Кэтрин ван Лювен.

Кэтрин ван Лювен была той самой девчонкой, которую недавно убили (хотя казалось бы: человеку с такой мощной фамилией уже ничего не грозит). Она училась в школе Адама, но выпустилась в прошлом году, и они не были знакомы. Ладно, предположим, ее действительно убили на том же озере, где сегодня вечером он «встречается» с друзьями (разговаривая с родителями, Адам никогда не использовал слово «вечеринка» — иначе его бы точно не отпустили), но убийцу уже поймали, он во всем сознался и теперь ждал вынесения приговора. Кэтрин вечно тусовалась со всякими нариками. Ее убил бойфренд, у которого на почве наркоты основательно сорвало крышу. Согласно показаниям единственного свидетеля, такого же нарика, в тот вечер он загался — подумать только — из-за каких-то *коз*. Анджела, лучшая подруга Адама, набрасывалась с упреками на всякого, кто осмеливался предположить, что по Кэтрин ван Лювен давно могила плакала.

— Ты же ее не знаешь! — орала она на каждого, кто так говорил. — Не знаешь, какая у нее была жизнь, не